

Качество: мечта

ЭРА

Елена Дубровская

– На чём мы вчера остановились? – мама опустилась на мягкое кресло и, поджав под себя ноги, взяла с полки книгу. Четыре пары любимых глаз уютно выглядывали из-под тёплых одеял, ожидая продолжения вечерней сказки. Но дверь открылась и вошла Ника, самая старшая сестра.

– Мамочка, иди отдыхай. Я им почитаю.

После продолжительного обнимания и пожеланий спокойной ночи, к особенной радости единственного мальчика в большой семье Малышевых, Ника взяла в руки книгу и начала читать.

Сегодня маленький принц рассказывал о своих путешествиях по планетам.

– Ночью, когда ты будешь смотреть на небо, ты увидишь мою звезду, ту, на которой я живу, на которой я смеюсь. И ты услышишь, что все звёзды смеются. У тебя будут звёзды, которые умеют смеяться!

Ника закрыла книгу и оглядела малышей, уснувших под мягкий, убаюкивающий голос сестры. И только восьмилетний Ростислав пытливо вглядывался в чернеющее небо за окном.

– Ты чего не спишь?

– Значит, маленький принц такой же, как мы?

– А кто вы?

– Космонавты.

Ростик сел и обернулся на десятки фотографий космонавтов над своей кроватью. Все они обрамляли самый большой портрет, с которого смотрели смеющиеся глаза Юрия Гагарина.

Урок подходил к концу, но и Ростя уже заканчивал дорисовывать свой новый межгалактический космолёт. Екатерина Тимофеевна с грустью смотрела на Валю Кочубеева.

– Как можно во втором классе не знать, что от перемены мест слагаемых сумма не изменяется?!

– Я забыл.

– Садись на место. После уроков останешься.

Валя шёл мимо парты, за которой сидел Ростик, и его глаза расширились по мере приближения к его чудо-космолету.

– Ничего себе! Покажи!

Ростик развернул тетрадь. Екатерина Тимофеевна строго посмотрела на ребят.

– Ростислав! Ты чем там занимаешься?

Ростя неохотно поднялся, пытаясь понять ситуацию вокруг. Кочубеев быстро сел на своё место, но успел шепнуть, ехидно улыбаясь: «Пушкиным».

– Я Пушкиным занимаюсь, – неуверенно ответил Ростик.

– На уроке математики?!

Весь класс засмеялся, а Ростик показал Кочубееву за спиной угрожающий кулак.

На перемене, сидя на задней парте, Ростик и его лучший друг Эдик вели серьёзный разговор.

– Я – командир корабля. Ты – бортиженер. Остаётся космонавт-исследователь. Без третьего экипаж не будет укомплектован.

Эдик и Ростик внимательно оглядывали класс. Нужен такой, чтобы навсегда, по-настоящему! Чтобы потом не сказал – я хочу быть бизнесменом. Взгляд Эдика остановился на Марке Петрове.

– Давай Марка. Он отличник.

– Он блогером хочет быть.

– Тогда Головачёва. У него дедушка профессор.

– За него дедушка полетит? У него даже по математике тройка.

В это время к ребятам неожиданно подседа Алёна Мещерякова. Ростик, стеснительный с рождения, смотрел на неё настороженно.

– Ты чего? У нас тут важный разговор.

– Слышала я ваш разговор. А девочек в космос берут?

Ростислав от удивления чуть не поперхнулся:

– А Терешкова?! Савицкая! Кондакова! Ты знаешь, сколько женщин летало в космос?

– Сколько? – одновременно спросили Алёна и Эдик.

– 64!

Несколько секунд все молчали, словно обдумывая эту огромную цифру. И тут Алёна так резко прервала эту торжественную минуту, что Ростик аж вздрогнул.

– Тогда возьмите меня в свой экипаж. Я тоже буду космонавтом.

Мальчишки смотрели на неё с нескрываемым изумлением. Даже если бы двоичник Кочубеев сказал, что мечтает полететь в космос, это бы не вызвало столь ошеломляющий эффект. Алёна, по мнению Ростика, могла быть актрисой, фотомоделью, королевой, но никак не космонавтом. Он посмотрел на Эдика и его открытый рот, громко сглотнул и выдавил: «Таких в космонавты не берут». Теперь пришло время Алёны от возмущения открыть рот.

– Это почему?!

К тому времени Эдик пришёл в себя и тоже вопросительно посмотрел на Ростислава.

– Ты видела, как в космосе работают? Нам в экипаж космонавт-исследователь нужен. А не артистка, которая целыми днями в зеркало смотрится.

– И всё? Я могу целую неделю к зеркалу не подходить. Спорим? – и она протянула Ростикку свою маленькую ручку с тоненьким браслетиком на запястье. – Но, если я выиграю, вы меня берёте к себе.

– Ладно, – Ростик взял её руку и кивнул Эдику, чтобы тот разбил, – если у тебя получится, то ты с нами.

Всю следующую неделю мальчишки не упускали Алёну из виду ни на минуту. И это было радостно со всех сторон. Во-первых, теперь можно глазеть на Мещерякову официально, во-вторых, глядя на её внешний вид, они чувствовали, что третий член экипажа найден, а в-третьих, было очень смешно смотреть на ошеломлённых одноклассников и учителей, которые не понимали, что происходит с Алёной.

В конце недели причёска Мещеряковой была настолько далека от прежнего совершенства, что Екатерина Тимофеевна не выдержала:

– Алёна, у тебя всё в порядке?

– Да, всё хорошо.

– А как дома? Мама, папа, у них всё в порядке?

– Да, дома всё хорошо.

– А почему тогда такие изменения? Раньше на твоей голове были удивительные косички...

– Екатерина Тимофеевна! И вы думаете, что красивая девочка должна стать или актрисой, или моделью?

– Что за глупости! При чем здесь красота? Фаина Раневская была великая актриса и совсем не красавица. Всё дело в способностях и желании.

– Тогда я буду красивой женщиной-космонавтом!

Когда Алёна гордо выходила из класса, счастливые Ростик и Эдик уже знали, что экипаж набран полностью.

Теперь оставалось привести в действие план, который для них составил Ростислав на ближайшие двадцать лет. Этим планом была огромнейшая толстая тетрадь, где на первых пяти страницах по пунктам было написано, что должен знать и уметь настоящий космонавт. А потом шло полное описание, как этого добиться, для каждого члена экипажа. Ростислав был серьёзен как никогда.

– Чтобы быть космонавтом, знаете сколько надо уметь?! Если начнём тренироваться сейчас, то может быть ещё как-то успеем. Я проанализировал биографии космонавтов и выделил общее. Почти все они занимались в радиотехническом кружке и горными лыжами.

Валерий Иванович, руководитель радиотехнического кружка, если и удивился, когда на пороге появилась эта троица, то виду не подал.

– Чем могу быть полезен?

– Мы хотим заниматься радиотехникой, – Алёна так элегантно произнесла эти слова, что Ростик посмотрел на неё с большим уважением.

– Ребята, сейчас середина года. Программу вы уже не догоните. Приходите в сентябре, как раз немного подрастёте и вместе со всеми начнёте заниматься с начала учебного года.

– Мы не можем полгода пропустить, мы не успеем тогда, – глаза у Алёны стали постепенно наполняться солёной жидкостью.

– Вот как? – Валерий Иванович более внимательно посмотрел на ребят. Вы к чему-то готовитесь?

Эдик не выдержал.

– Да! Мы готовимся в космос лететь!

За спиной пожилого педагога раздался безудержный хохот. Валерий Иванович даже не обернулся. Он подошёл к ребятам и совершенно серьёзно сказал: «Тогда милости прошу на занятие. Нельзя ждать ни минуты». И то, что слова его были наполнены искренним участием, без капли иронии, заставило всех замолчать и только наблюдать с большим удивлением, как их преподаватель расчистил стол и усадил за него трёх маленьких мечтателей.

В радиотехническом кружке ребята занимались с увлечением и прилагали немало усилий, чтобы наверстать упущенное за полгода. Результаты не заставили себя ждать, и скоро подвернулся случай для первых испытаний собственного изобретения.

Когда в школе встал вопрос, какую экскурсию выбрать на зимних каникулах, Ростик поднялся и произнёс заготовленную речь, которую дома репетировал перед своими сёстрами.

– Мы не можем жить в Петербурге и не увидеть солнце в телескоп АЦУ-5! Сколько детей в мире видели солнце в телескоп?! А мы здесь, рядом живём! Мы можем его увидеть! Пожалуйста! Давайте поедем!

– Екатерина Тимофеевна, пожалуйста! Давайте поедем в Пулковскую обсерваторию, – зашумели вдруг девочки.

Ростик говорил так убедительно и искренне, что добрым девчоночьим сердцам сразу захотелось его поддержать. А когда вместе с ним встала Алёна, которая посмотрела на всех тем самым «взглядом Мещеряковой», то и вторая половина класса была сломлена. Было решено ехать в последние дни зимних каникул.

Экскурсия была незабываемая! После экскурсии в музей все поднялись на смотровую площадку, к тому самому телескопу. Дети по очереди подходили к нему и после восторженные делились своими впечатлениями. Дожидаясь окончания просмотра, Эдик отозвал Ростика и Алёну в сторону.

– Смотрите, что у меня есть, – заговорщически прошептал он.

В руке у Эдика был какой-то непонятный аппарат.

– А что это?

– Шагомер, соединённый с компасом. Я его назвал точнограф.

Поражённые, ребята переглянулись.

– Они ещё час фотографироваться будут, мы успеем его протестировать и вернуться.

Алёна подошла к Кочубееву и мило улыбнулась.

– Хочешь, я испеку тебе шарлотку?

– Мне?! – если у Вали был красным только нос, то теперь он горел весь, от пяток до ушей.

– Тебе. Только ты должен мне пообещать: если Екатерина Тимофеевна спросит, где я, Ростик и Эдик, ты скажешь, что в туалет пошли. А потом скажешь, что я тебе позвонила, и мы всех ждём в автобусе. Понял?

– Понял. А где вы будете?

– В автобусе, Валя! Если всё сделаешь, как я прошу, испеку тебе большую шарлотку.

Пока ребята бежали до карьера, Кочубеев так и стоял, пытаюсь осознать, что сейчас произошло.

Эдик настраивал свой аппарат, а ребята беспокойно поглядывали то в сторону леса, то в сторону школьного автобуса.

– Ладно. Космонавт должен уметь хорошо ориентироваться на местности, – произнёс, наконец, Ростик.

– У меня всё продумано, – Эдик выглядел очень серьёзным и сосредоточенным. – Далеко не пойдём. Идём сто шагов на север, сто на запад, сто на юг и сто на восток. Мы выйдем точно сюда, к автобусу.

– А если он сломается? – запереживала Алёна.

– Исключено. Ему не нужна подзарядка.

Времени было совсем мало. По расчётам Ростика, пока все сфотографируются и поедят, они уже будут сидеть в автобусе. Екатерина Тимофеевна будет ругаться и даже вызовет родителей, но зато они сделают ещё один шаг навстречу мечте.

– Готовы? – спросил Ростик

– Поехали! – Алёна и Эдик это сказали почти вместе. Ростик улыбнулся.

– Как Гагарин сказали!

Друг за другом ребята шли по лесу, считая шаги. Эдик сверял счёт с топографом, все были сосредоточены. Вдруг Алёна остановилась.

– А здесь звери водятся?

– Нет. Здесь водятся только кабаны и волки, – ответил Эдик, и тут же совсем рядом громко хрустнула ветка.

– Что это?! – вскрикнула Алёна.

Они закричали и побежали прочь от этого места, не разбирая дороги. Несмотря на сильный испуг, ребята держались вместе, и, лишь отбежав на приличное расстояние, остановились. Сердца бешено колотились. Пытаясь отдышаться, они оглядывались по сторонам. Вдруг Ростик замер.

– А где точнограф?

– Выронил, – всё ещё пытаюсь успокоиться, ответил Эдик. – Но мы же недалеко убежали. Надо его найти.

Алёна достала телефон, чтобы включить навигацию.

– Здесь нет связи.

– Идём за мной, – решительно сказал Ростик. – Мы прибежали отсюда.

Поиски точнографа затянулись. Ребята пытались вспомнить, откуда они прибежали, вглядывались в следы и искали обломленные ветки. Всё было безрезультатно. Прибор был утрачен, с пути они сбились, а сумерки в лесу тем временем становились все гуще.

– Нас, наверное, уже ищут, – тихо сказала Алёна.

– Я знаю, как найти полярную звезду. Там будем север, – Ростик вглядывался в темнеющее небо, но звёзд на нем ещё не было видно.

Алёна устало присела на дерево, подняла голову вверх:

– Совсем немного осталось, и звёзды появятся.

Стемнело. Ребята шли по лесу, крепко держась за руки, подсвечивая себе путь фонариками в телефонах.

– Связь не появилась?

– Нет, – еле проговорила Алёна. – Пожалуйста, давайте отдохнем. Я больше не могу.

– Давайте. Не бойтесь, нас найдут, – уверенно произнёс Ростик.

– Я не боюсь.

Алёна повернулась к Эдику, он давно молчал и грустно смотрел себе под ноги.

– Ты как?

– Всё хорошо.

Сил идти совсем не осталось. Да никто уже давно и не знал, куда.

Они лежали на снегу, крепко держась за руки. А над ними расстилалась необъятная звёздная даль. Казалось, что звёзды рядом, и они смотрят на них в ожидании того, что ребята скоро заедут к ним погостить. А они лежали и не чувствовали боли, холода, не слышали скрипа деревьев и воя ветра. Они заворожённо смотрели на звёзды, свою мечту, которая с каждой минутой становилась всё больше, глубоко входя в сердца этой отчаянной троицы. Алёна с силой разжала свои замерзшие губы.

– ЭРА.

– Почему эра? – Эдик говорил и вовсе с закрытым ртом.

– Потому что мы так назовём наш космолет. Эдик, Ростислав, Алёна – «ЭРА»!

Ростик улыбнулся и покрепче сжал Алёнкину руку:

– Давайте дадим клятву, что мы никогда не предадим свою мечту и полетим в космос.

И вдруг Эдик закричал: «Мы полетим в космос!» И вот уже кричали втроём. Кричали себе, звёздам, всему миру: «Мы полетим в космос! Мы полетим в космос!»

Здесь их и нашли заплаканная Екатерина Тимофеевна и спасатели.

На педагогический совет была приглашена вся троица со своими родителями. Директор школы была очень строгой:

– Вы понимаете, что в первую очередь подвели своего учителя. И теперь из-за вас Екатерина Тимофеевна получит строгий выговор. Если вы действительно хотите стать космонавтами, то должны были знать, что необходимо для этой профессии в первую очередь! Это кристальная честность, терпение, огромная ответственность и самоотверженность – вот основные качества космонавтов. Что из этого есть у вас?! А если бы вы оказались в космосе? То тогда вы бы уже не свою учительницу подвели, а всю страну! Вот и ответьте себе, достойны вы быть космонавтами?

Алёна уже давно хлюпала, а Эдик тихо сопел, низко опустив голову. Ростик стало невыносимо стыдно. Он чувствовал, что директор школы права.

– Простите меня! Алёна и Эдик не виноваты. Это я их подговорил убежать. Вы правы, я не достоин быть космонавтом.

Ростислав вытащил из портфеля свою тетрадь «Как стать космонавтом», с обложки которой на них смотрел улыбающийся Юрий Гагарин, и положил её на учительский стол. Среди присутствующих он нашёл глазами свою старшую сестру Нику.

– Пойдём домой? Пожалуйста.

На протяжении всего занятия радиотехнического кружка Валерий Иванович смотрел на пустой стол, за которым почему-то больше не сидели маленькие мечтатели. Когда все его ученики разошлись, он открыл свой журнал, что-то в нём поискал, оделся и не спеша вышел из кабинета.

Школьный актовый зал шумел и гудел. Было непривычно, что на праздник, посвященный Дню космонавтики, в один зал собрали вместе и старшеклассников, и ребят из начальной школы. Ростик сидел на третьем ряду, с самого края, поближе к окну, чтобы можно было разглядывать небо. На сцену вышли ведущие и стали рассказывать известные всем факты.

– 12 апреля 1961 года был совершен первый космический полет с первым космонавтом на борту – Юрием Гагариным. Корабль под названием «Восток» стартовал с Байконура, и именно с этого момента зародилась героическая профессия – космонавт. И сегодня к нам на праздник пришёл космонавт-испытатель, Герой Российской Федерации Токарев Валерий Иванович!

Ростик радостно зааплодировал, внутри него было ликование от предстоящей встречи. Но каково было его удивление, когда в человеке, выходящем на сцену, он узнал руководителя радиотехнического кружка. Он переглянулся с Алёной и Эдиком.

– Как, ты его не узнал?! – спросила Алёна.

В ответ Ростик только пожал плечами.

– Здравствуйте, ребята! Поздравляю вас с Днём космонавтики! Знаете, с орбиты, хорошо видно, как прекрасна наша планета и какое счастье – на ней жить. Ребята, берегите Землю! Любите Землю! Она такая маленькая, хрупкая, ранимая и другой такой нет! А те, кто хочет стать космонавтами, знайте, что эта профессия самая сложная и редкая в мире, но прекрасная и великая! Мы осваиваем просторы космоса! Поэтому, к этой профессии предъявляются такие высокие требования. Сегодня мы отмечаем День космонавтики и чтим память героя, имя которого знает весь мир! Юрий Гагарин! Человек с большой буквы. И сейчас вас поздравит руководитель мемориального отдела музея Юрия Алексеевича Гагарина, его племянница, Тамара Дмитриевна Филатова.

Ростик вздрогнул и весь напрягся. Он весь вытянулся, чтобы получше рассмотреть племянницу своего героя. В этой пожилой женщине угадывались черты её замечательного дяди.

Тамара Дмитриевна поздравляла ребят, рассказывала про Юрия Гагарина по-особенному, трепетно и с любовью. В зале стало удивительно тихо и как-то уютно, по-домашнему. Словно великое и сердечное поселились рядом. Ростик слушал не дыша. Но тут Тамара Дмитриевна сделала небольшую паузу и улыбнулась. Она искала кого-то глазами в зале.

– Ростислав!

Это был шок! Это было наваждение, но никак не могло быть правдой. Ростик вскочил. Он ошибся, вряд ли Тамара Дмитриевна могла его знать. Но потом все сомнения ушли.

– Я?

Ребята буквально вытолкнули Ростика на середину зала.

– Это ты Ростислав?

– Да, – ошарашенно произнес он.

– Это ты мечтал стать космонавтом?

– Да.

– И что? Сдался? Запомни, к мечте надо идти несгибаемо! Понял?

– Понял.

– Мы все рождаемся не идеальными. И тебе жизнь дала время, чтобы воспитать в себе мужество, ответственность, терпение, доброту. Без них в космосе никак! Поэтому вперед! От мечты нельзя отказываться! В космосе такие мальчишки, знаешь, как нужны!

– Я понял! Я обязательно стану космонавтом

– Вот это правильно! С праздником, ребята!

Тамара Дмитриевна попрощалась со всеми, а Ростик продолжал стоять посреди зала. Он не заметил, как к нему подошли Алёна и Эдик. Но он ощутил, как они взяли его за руки. И тогда они закричали: «Мы полетим в космос!»

Они шли по космодрому «Восточный». Эдуард, Алёна и Ростислав. Это были уже взрослые люди, которые смогли превратить свою мечту в реальность. Уверенным шагом они шли к ракете, чтобы совершить свой первый полёт в космос!